

«Общение» с мамой проходило очень странно. И дело тут не в том, что это была какая-то разновидность телепатии, хотя данный факт тоже вызывал множество вопросов и сомнений в собственном рассудке, а в самих транслируемых образах. Нечто похожее на шершавое Мегасемя из сериала «Рик и Морти», которое последний запихивал себе в задницу, чтобы провезти через межгалактическую таможню, – радость, сменившаяся недоумением. Рост непонятого белесого растения, очень смахивающего на невероятно упитанную пушистую гусеницу, – гордость и счастье. Пожирание этим растением какого-то здорового антропоморфного жука – осуждение с небольшой долей агрессии, которую быстро сменила опаска.

Стоит сразу отметить, что приходящие образы было довольно трудно распознать даже при условии серьезной концентрации. Они постоянно плыли и теряли многочисленные детали, пусть и позволяя уловить общий смысл вместе с эмоциональным окрасом. На фоне этого мои воображаемые путешествия по выдуманным мирам, в течении которых я успешно примерял на себя главные роли, попутно собирая огромный гарем, казались более реальным. Но, несмотря на то что общение больше походило на странный сон, все же нашлась одна важная деталь, намекающая на реальность происходящего.

Вибрации. С момента начала телепатического контакта все мое тело ощущало постоянные рваные вибрации, почему-то навевающие ассоциации с барабанившим по подоконнику редкими каплями дождя. И подобное чувство выгодно отличалось от всего того, что я ощущал ранее. Даже периодическая кормежка доносилась до моего сознания словно сквозь невероятно толстый слой ваты, заставляя сомневаться в собственных чувствах.

Я действительно жив! И даже могу ощутить, что на моей груди лежит какой-то крупный медицинский прибор, слегка продавливая её.

Меня охватило счастье пополам с облегчением. И вместе со мной радовалась мама, с которой я продолжал неосознанно делиться своими эмоциями.

Поднимаю руку, чтобы коснуться самого родного в мире человека и внезапно осознаю, что у меня нет рук! И ног тоже нет!

Есть только сильно деформированное туловище, и даже голова ощущается как-то странно. Будто её буквально вмяло в тело, сделав меня похожим на черепаху.

Разум затопило страхом от осознания того, что все худшие опасения подтвердились. Я действительно превратился в инвалида, и обретенные сверхспособности тут не особо исправляют ситуацию.

Охватившие меня эмоции просто пошли вразнос, ненароком зацепив маму, после чего я резко потерял с ней контакт, напоследок ощутив отголоски чужой боли, а через пару секунд мой организм сотряс мощный удар, отправивший сознание в отключку.

То же место

Тчал был счастлив. Его смелые предположения, относительно жизнеспособности и наличия примитивного разума у образца, действительно подтвердились. А ведь он очень сильно рисковал со всей этой авантюрой, причем опасность тут состояла не в том, что в процессе было нарушено сразу несколько правил безопасности орбитальной станции, и не в том, что он давал условно враждебной флоре прямой доступ к своему сознанию, буквально подавляя естественную защиту, а в том, смогут ли они просто понять друг друга.

На самом деле телепатический контакт с единением чувств не особо предназначен для настоящей передачи речи или нарисованных разумом картин, как это показано в некоторых художественных произведениях. Он больше служит демонстрацией намерений, поскольку любая ложь мигом будет обнаружена из-за несоответствующего словам эмоционального окраса.

К счастью, антропоид не просто так целые десятилетия совершенствовал свой мозг. Вместе с эмоциями он смог передать базовые образы, и этого оказалось достаточно семечку Торианина, чтобы окончательно пробудиться. Правда, на конечный результат также могло повлиять наличие у образца разветвленной нервной системы, как раз предназначенной для использования Пси-поля и способной более тонко ощущать ускользающую энергию разума.

Позитивный настрой немного омрачал тот факт, что Семечко оказалось неожиданно умным и даже было способно на самостоятельную передачу образов. А ведь согласно расчетам Кисары, которая совместно с группой ученых разработала подавляющий генетическую память комплекс, в начале жизни у плесени должны присутствовать только базовые инстинкты.

Естественно, после такого открытия, если следовать всем инструкциям, следовало бы уничтожить образец, поскольку вряд ли кто-то захочет иметь под боком еще одно злобное Пси-активное растение. Но Тчал и так уже нарушил кучу правил внутренней безопасности, которые сам же составлял, к тому же его успокаивал тот факт, что он явно ассоциируется у Семечка с мамой. Хотя подобные ассоциации немного необычны для бесполого создания, чей вид размножается через семена, либо вегетативно.

Впрочем, мало ли что там намудрили ученые. Вон у некоторых птиц и животных есть такая же специфическая форма обучения, под названием импринтинг.

Отложив пока вопрос слишком высокого интеллекта, Тчал просто радовался вместе с неожиданно обретенным «сыном». Но в один момент все изменилось. На смену радости пришла паника, а следом за ней настоящий ужас. До последнего момента тхалшианин пытался мягко разорвать телепатическую связь, чтобы не навредить только-только осознавшему себя существу, за что и поплатился.

Неоформленный Пси-удар, как ответ паникующего разума. Мелочь, которая вряд ли стоит

упоминания, но только не при условии телесного контакта вместе с единением разума.

Его словно ударили прикладом винтовки по голове, что не раз и не два случалось за долгую карьеру авантюриста-исследователя, так что было с чем сравнить. Пол резко ушел из-под ног, заставив начальника службы безопасности рухнуть на колени. Из всех трех носовых отверстий закапала зеленоватая кровь, намекая на лопнувшие от перенапряжения сосуды.

Тут же оглушительно взвыла сирена, поскольку сработала одна из закладок, и сразу же на незащитный образец инопланетной флоры обрушился звуковой удар, повреждая его внешнюю оболочку и расплескивая по стеклянной поверхности белесые ошметки. Это была лишь первая и самая слабая атака. Она не должна была навредить защищенному хитином созданию, чего не скажешь о плесени.

– Нет! – преодолевая боль и головокружение, Тчал ринулся к управляющей панели.

– Отмена, отмена, отмена, – бормотал он себе под нос, с трудом удерживая себя в вертикальном положении и заставляя крохи циркулирующей по телу энергии лечить полученные повреждения.

Каждый запрос системы сопровождался сложным паролем, связанным с тем периодом, когда он был еще личинкой. За пару минут память нельзя считать, так что подобный метод подтверждал, что действует именно он, а не какая-то марионетка. Хотя против взрослой особи такой подход вряд ли сработает, но и предпринятые меры безопасности тогда были бы на совсем другом уровне.

Не прошло и пяти минут, за которые тхалшианин все же сумел отключить верещащую сирену и отменить активацию готовых к запуску огнеметов, как в лабораторный комплекс ворвались военные, за спинами которых маячила знакомая фигурка.

– Что здесь происходит?! – взволнованно воскликнула Кисара, глядя на стоящего за пультом управления друга.

– Небольшой инцидент с участием образца, – ответил он, криво ухмыльнувшись. Хитин на его лице и часть униформы были украшены каплями зеленой крови, явно давая понять все свидетелям, что «небольшой инцидент» вышел из-под контроля.

– Праматерь! Я же говорила тебе, чтобы ты даже не думал применять единение разумов!

– Объект проявляет активность, – внезапно сообщил один из военных, вскидывая винтовку.

В это же время плесень в аквариуме зашевелилась, начав вяло заращивать поврежденную структуру.

– Отставить! – Тчал нашел в себе силы рывкнуть на подчиненного.

Он даже не надеялся, что образец сможет пережить удар звуковой пушки из-за слишком аморфной структуры, поэтому происходящее иначе как чудом не назовешь.

Секунда заминки, и теперь часть винтовок была направлена на начальника службы безопасности, который явно подвергся ментальному воздействию.

– Нелетальный режим, в образец не стрелять! – быстро сориентировалась ученая.

Антропoid даже не успел возмутиться, как в него влетело несколько дротиков с транквилизатором, оправляя в отключку. Плесень в это же время продолжала неспешное обследование своего пристанища, совершенно не подозревая, что от очередной смерти её отделял лишь приказ слишком любопытной инопланетянки.

Осознал я себя в знакомом и таком родном пустом черном пространстве.

Болело все, и под «Все» подразумевается... А что подразумевается, если тело как раз не чувствуется от слова совсем? Но при этом это «Все» продолжает болеть. Странное и непонятное чувство. Особенно, если обратить внимание, что оно как бы двоятся. Есть нечто похожее на головную боль, которая ощущается довольно реальной, напоминая гвоздь, забитый прямо в мозг, но вместе с ней есть еще «информация о боли». То есть последней как бы нет, но при этом разум настойчиво твердит, что она есть... Впрочем, по сравнению с тем, что я пережил сразу после аварии, они обе абсолютная фигня, которая даже не стоит упоминания.

Вполне может быть, что я бы забил на все и полностью ушел в себя, отправившись в очередное путешествие по воображаемым мирам, вот только трудно не заметить, что головная боль медленно, но верно нарастает, и недалек тот миг, когда я вновь окажусь в гостях у сенобитов. Да еще на краю сознания почему-то маячит образ того, будто я теряю что-то важное. И это был именно образ без всякой конкретики, но чем сильнее я сосредотачивался на нем, тем больше он обретал форму, пока перед моим внутренним взором не предстала небольшая лужица, на три четверти заполненная алой жидкостью, подозрительно похожей на кровь.

Поддавшись наитию, выталкиваю из себя получившийся конструкт, как это было с передачей образов при общении с мамой, и совершенно неожиданно в абсолютно пустом черном пространстве появляется представляемая мной лужа. Она была достаточно статичной и «реальной», выгодно отличаясь от всех тех картин, что я фантазировал ранее. Только почему-

то, вместо того чтобы быть заполненной на три четверти, как это было в моем воображении, в ней осталось меньше половины, к тому же подозрительная жидкость продолжала медленно убывать, несмотря на все мысленные усилия. Словно она уже не плод моей фантазии, а независимый объект.

Не буду лукавить. К двадцати годам мной было прочитано достаточное количество художественной литературы, чтобы предположить, что сейчас я нахожусь во внутреннем мире, а алая жидкость, внезапно, – это мои жизненные силы... Которые стремительно утекают, причем в этом частично виноват я сам, когда «материализовал» наглядный индикатор, потратив на него часть энергии.

Следуя логической цепочке, раз окружающее пространство – это внутренний мир, то есть еще внешний, в котором организм явно подвергается негативному воздействию, из-за чего и нарастает боль. Придя к такому неоднозначному выводу (ну кто реально может поверить, что внезапно обрел непонятные суперсилы, завязанные на силе разума?), я попытался вернуться в реальность.

С наскока выбраться не получилось. Медитации, как в каких-нибудь китайских новеллах, оказались полностью бесполезны, да и головная боль уже преодолела ту отметку, на которой её удавалось успешно игнорировать. Представление того, что я просто просыпаюсь чуть не сделало ситуацию еще хуже. Уж очень подробно я представил момент пробуждения, но вовремя одумался, осознав, что эта сцена просто воплотится в виде очередного объекта во внутреннем мире, потратив еще немного жизненных сил. Хотя стоит запомнить это чувство, и когда все образуется, попробовать создать что-нибудь более полезное.

Вообще, это довольно странные мысли для человека, который совсем недавно мечтал, чтобы его отключили от аппарата жизнеобеспечения, но сама ситуация пробудила во мне исследовательский интерес, временно задвинув мысли о суициде. И, конечно, не стоит забывать про прекрасный стимул в виде маячащих на горизонте сенобитов.

Видя, как постепенно убывает алая жидкость и не имея никаких других адекватных вариантов, просто попробую сконцентрировать внимание на той части боли, которая представляет собой информацию, и внезапно это приносит плоды. Я сумел вновь почувствовать свое тело. Вначале смутно, словно сквозь вату, но потом все отчетливее. Внутренний взор, словно мог дотянуться до каждой клеточки организма. Правда, увиденное мне совершенно не нравилось.

И дело тут не в том, что часть клеток умирала, из-за чего и приходила информация о боли, а в том, что это был не я!

Ладно, просто предположим, что я попал, но «Это» даже не было гуманоидом или хотя бы животным. Какая-то аморфная масса, причем часть этой массы, которая все еще почему-то мной ощущалась, была отделена от основы, облепленной вокруг вытянутого объекта, напоминающего Мегасемя... Так стоп.

Мозги натурально заскрипели.

Получается, я та пушистая гусеница-растение?!

Не-не-не, вариант с инвалидностью уже не выглядит столь ужасным.

К счастью, на этот раз панику удалось успешно подавить, чему способствовала нарастающая боль, а еще осознание того, что я медленно умираю. Отложив вопрос с самоидентификацией, я приступил к попыткам стабилизировать состояние.

Несмотря на то, что мое новое тело по большей части представляло собой непонятную аморфную массу (на ум пришло умное слово «ксилема»), в нем также присутствовало несколько крупных сгустков-ядер, которые заметно отличались от окружающей их растительной ткани своей плотностью и более высокой чувствительностью. И как раз одно из этих ядер, расположенное ближе всех ко внешней оболочке, представляющей собой множество тонких волосков, серьезно пострадало. Из него был буквально вырван небольшой кусок. Ну, кусок и кусок. Таких ядер еще целых два, причем два из них прячутся внутри оболочки Мегасемени. Вот только инстинкты настойчиво твердили, что без всех трех сгустков долго мне не прожить.

Попытка отрастить щупальце, как какой-нибудь слайм, чтобы заткнуть дыру, ожидаемо провалилась. Нет, я чувствовал, что реально могу сделать нечто подобное, но ресурсов на это будет затрачено огромное количество, да еще и времени займет уйму. Ну не было у этого тела мышц или специальных клеток, способных мигом подстраиваться под окружение, зато интуиция подсказала, что можно попробовать восстановить ядро напрямую, просто переработав часть организма на стройматериалы.

Вот никогда бы не подумал, что смогу управлять своим телом чуть ли не на клеточном уровне, но, похоже, это была способность данного вида.

Руководить работами пришлось лично, хотя нельзя сказать, что это было трудно, нужен лишь определенный уровень концентрации и немного воображения. Сложилось впечатление, что я играю в какую-то биопанк стратегию в режиме реального времени. Есть клетки-юниты, которым можно отдать приказ, есть различные варианты постройки, есть ресурсы, представляющие собой те же клетки. Выбираешь юнитов, задаешь необходимое действие, а затем просто наблюдаешь и изредка занимаешься микроменеджментом, чтобы, например, более грамотно распределить откуда брать дополнительные ресурсы. Хм, будто за зергов играю, у них тоже вроде бы некоторые виды могли превращаться в различные постройки.

Без минусов, естественно, не обошлось. Во время восстановления ядра явно повысился расход жизненной энергии, но поглощаемая мной моя же растительная ткань помогала частично компенсировать траты. Небольшой кусочек потребовал довольно много ресурсов организма, снизив количество доступной ксилемы почти на четверть, но как только ядро заработало, я тут же почувствовал облегчение. По телу будто пробежала приятная освежающая волна, полностью убирая головную боль, а сразу же за ней неожиданно пришло чувство голода. И это не особо удивительно, поскольку тихой сапой резерв красной жидкости опустился еще на две трети.

Продолжать пожирать себя не особо хотелось, но делать нечего. В обозримом пространстве что-то не наблюдается никаких закусовых, да и вряд ли бы там согласились обслужить гигантскую гусеницу-растение. Впрочем, я обратил внимание, что все еще чувствую свои оторванные части, лежащие неподалеку. Тут как раз пригодилась идея с выращиванием щупальца. Пришлось, конечно, опять потратиться, да и времени убить прилично, но в итоге я все же создал нечто похожее на язык мидии, только с присосками на конце, чтобы было удобнее цепляться, и отправился исследовать огромное помещение, потихоньку пополняя запасы.

<http://tl.rulate.ru/book/58963/3183877>